

Конфликт из-за титула «Вселенский патриарх» как парадигма отношений Рима и Константинополя в конце VI в.¹

Кисич Раде

Педагогическо-катехизический институт
(Белград, Сербия)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Кисич Р.* Конфликт из-за титула «Вселенский патриарх» как парадигма отношений Рима и Константинополя в конце VI в. / Пер.: Б. Ковачевич // Богослов. 2024. № 4 (4). С. 41–66. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.4763.003

АННОТАЦИЯ В статье рассматривается спор о титуле «Вселенский патриарх» в контексте церковных и политических событий второй половины VI в., а также богословские и политические последствия этого спора. Результатом исследования является вывод о том, что в основе конфликта лежит богословская (экклезиологическая) проблематика, то есть различное видение титула «Вселенский патриарх» Римскими папами и восточными патриархами, а следовательно, этот конфликт нельзя охарактеризовать только как борьбу за превосходство. С другой стороны, спор о титуле «Вселенский патриарх» соответствует ряду конфликтных ситуаций на линии Рим – Константинополь, поэтому его можно правильно оценить только в широком контексте церковно-политических отношений Востока и Запада.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Григорий Великий, Иоанн Постник, Вселенский патриарх, Юстиниан Великий

¹ *Кисич Р.* Сукоб око титуле «Васељенски патријарх» као парадигма односа Рима и Цариграда на крају VI века // Српска теологија данас: зборник. Београд: Православни богословски факултет, 2011. С. 398–411.

В июне 595 г. Григорий Двоеслов, папа римский (590–604 гг.), писал Константинопольскому патриарху Иоанну Постнику (582–595 гг.): «Кому, я спрашиваю тебя, ты подражаешь этим столь несправедливым титулом [Вселенский патриарх], если не тому, который презрел равные ему хоры ангелов и хотел себя возвысить до вершины самовластия, чтобы никому не подчиняться, но выше всех вознестись»². Вряд ли Святитель Григорий мог выразить более четко свою позицию в отношении конфликта из-за спорного титула οἰκουμηνικός πατριάρχης, кроме как путем установления связи титула «Вселенский патриарх» с гордостью сатаны. Сегодня, с православной точки зрения, такая переписка двух святителей Церкви вызывает вопрос, что побудило папу Григория³, отличавшегося монашеским смирением и скромностью, направить столь резкие слова патриарху Иоанну, человеку, которого он лично знал во времена своего пребывания в Константинополе (578–584 гг.) и добродетельную жизнь которого очень уважал⁴?

1. ЗАЧАТКИ СПОРА

К онфликт из-за использования титула «Вселенский патриарх» начинается задолго до времени правления святителей Григория Двоеслова и Иоанна Постника. Сам спор является одним из проявлений напряженности в отношениях Рима и Константинополя, начавшейся из-за

² См.: *Gregorius Magnus. Epistulae* (далее — Ep.) V. 44 // *Corpus Christianorum. Series Latina*. Т. 140. Р. 331: «Quis, rogo, in hoc tam perverso vocabulo nisi ille ad imitandum proponitur, qui, despectis angelorum legionibus secum socialiter constitutis, ad culmen conatus est singularitatis erumpere, ut et nulli subesse et solus omnibus praeesse videretur?». См. также: Ep. V 39.

³ Описание спора в первую очередь с точки зрения Григория методологически оправдано, поскольку, в соответствии с текущим состоянием источников, папа определял динамику и содержание дискуссии вокруг спорного титула.

⁴ Ep. I 4. Пресвитер Фотий в житии патриарха Иоанна (602 г.) описывает случай исцеления через заступничество патриарха. См.: Photinos. *De vita sancta memoria Joannis Jejunatoris, qui fuit episcopus eiusdem urbis* // *Sacrorum conciliorum noua et amplissima collection, edition nouissima* / J. D. Mansi. Т. 13. Col. 80D-85C.

переноса столицы Римской империи на побережье Босфора. Эта напряженность, в которой часто почти невозможно отделить церковное измерение от политического, проявлялась с меньшей или большей силой и в различных формах до Великого раскола 1054 г. В прямой связи с проблемой спора о титуле «Вселенский патриарх» стоит римское неприятие 3-го канона II Вселенского и 28-го канона IV Вселенского соборов, согласно которым Константинопольской кафедре было отведено второе место в системе пентархии⁵. Папа Лев I аргументировал свое неприятие халкидонского канона утверждением, что Константинополь не является апостольской кафедрой. Спор о названии *universalis patriarches* начался на IV Вселенском соборе. Согласно свидетельству некоторых участников с Востока, к самому папе Льву I обращались как к «Архиепископу и Вселенскому патриарху Рима». Однако на основании документов Римского собора папа Григорий утверждает, что Лев I отверг это звание и что ни один из последующих римских епископов не принял такой титул, которым было бы принижено достоинство других епископов. Очевидное различие между константинопольскими и римскими соборными решениями Григорий игнорирует, утверждая, что первые из них не заслуживают доверия, так как многие Константинопольские патриархи поддались различным ересям⁶.

На Востоке титул «Вселенский патриарх» использовался уже в начале VI в. В 518 г. антиохийское духовенство письменно обращается к Константинопольскому патриарху Иоанну II, называя его *ἀγιος ἀρχιεπίσκοπος καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης*⁷. Для лучшего понимания спора важно отметить, что титул не использовался исключительно во внутрицерковной переписке. В Кодексе имп. Юстиниана патриарх Елифаний (520–535 гг.) называется *sanctissimo et beatissimo archiepiscopo huius regiae urbis et oecumenico patriarchae* («святейший и блаженнейший Архиепископ этого Царского Города и Вселенский патриарх»). В Новеллах также содержится схожее именование для

⁵ *Wyrwa D. Leo I., der Große // Lexikon der antiken christlichen Literatur / S. Döpp, W. Geerlings. Freiburg; Basel; Wien 1998. S. 447.*

⁶ *Ер. V 37.*

⁷ *Demacopoulos G. E. Gregory the Great and the Sixth-century Dispute over the Ecumenical Title // Theological Studies. 2009. Vol. 70. P. 602.*

Константинопольского патриарха: «ἅγιος ἀρχιεπίσκοπος τῆς βασιλίδας ταύτης πόλεως καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης» («святой Архиепископ этого Царского Города и Вселенский патриарх»)⁸.

2. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

На протяжении большей части VI в. Апеннинский полуостров был ареной военных конфликтов Византии, сначала с западными готами в первой половине века, а затем с лангобардами. На гражданское население повлияли последствия военных действий, в том числе высокие налоги, с помощью которых византийская администрация пыталась покрыть огромные расходы на завоевания Юстиниана⁹. Логофет Александр, который отвечал за сбор налогов, заслуженно носил прозвище Ножницы, потому что изобретал все новые способы увеличения сборов¹⁰. Кроме того, во всей Римской империи действовал принцип, согласно которому каждая провинция поддерживалась за счет собственных доходов и при этом выплачивала определенную сумму имперской казне. Раздираемая войной Италия, у которой забрали богатую зерном Сицилию и поставили под непосредственное имперское управление, находилась в тяжелом финансовом положении и едва могла справиться с бременем налоговых обязательств новой администрации¹¹.

Существенное изменение системы отношений между Римом и Константинополем произошло со вступлением в силу «Прагматичной санкции» императора Юстиниана от 13 августа 554 г., в результате чего Апеннинский полуостров был административно вновь присоединен к Римской империи (Византии). Этот закон установил вместо традиционной римской

⁸ Ibid. P. 602–603.

⁹ *Ostrogorsky G.* Byzantinische Geschichte 324–1453. München, 1965. S. 49; *Goetz W.* Grundzüge der Geschichte Italiens in Mittelalter und Renaissance. Darmstadt, 1975. S. 29; *Demandt A.* Die Spätantike. Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr. München, 1989.

¹⁰ *Pohl W.* Die Völkerwanderung. Stuttgart; Berlin; Köln, 2002. S. 146.

¹¹ *Siedlmayer M.* Geschichte Italiens. Stuttgart, 1989. S. 44; *Goetz W.* Op. cit. S. 31–32; *Haldon J.* Das Byzantinische Reich. Geschichte und Kultur eines Jahrhunderts. Düsseldorf; Zürich, 2002. S. 30.

новую имперскую административную систему, возглавляемую византийским военным губернатором, причем со столицей в Равенне¹². *Corpus iuris civilis*, созданный между 528–534 гг. в Константинополе, стал действовать на Апеннингах¹³. Фактически Италия утратила статус колыбели империи и стала простой византийской провинцией¹⁴.

Далекоидущие последствия этого решения стали очевидны уже в войне с лангобардами, начавшейся в 568 г. Византия, в то время занятая проблемами на восточной границе и Балканах, не могла оказать Италии существенной помощи¹⁵. С другой стороны, каждая инициатива папы по установлению мира с превосходящей военной силой лангобардов встречала неодобрение в Константинополе и Равенне. Экзарх Равенны подозревал свт. Григория в предательстве интересов империи, в то время как византийский император Маврикий в 595 г. называет его «простым» или «наивным» (*simplex*) в дипломатических делах¹⁶. В то же время Двоеслов, помимо регулярной папской деятельности и создания церковных структур на оккупированных территориях, должен был заниматься¹⁷ не только организацией гражданской жизни в обедневшем Риме и окрестностях (в меньшей степени и на территории всего Апеннинского

¹² Военный губернатор позднее получил титул «экзарха». См.: *Richards J. Gregor der Große, Sein Leben — seine Zeit*. Graz; Wien; Köln, 1983. S. 14.

¹³ *Schumann R. Geschichte Italiens*. Stuttgart u. a., 1983. S. 17.

¹⁴ *Reinhardt V. Geschichte Italiens von der Spätantike bis zur Gegenwart*. München, 2003. S. 13: «Какое значение имел Рим в глазах византийских императоров, пожалуй, лучше всего иллюстрирует тот факт, что сам Юстиниан, последний император, говоривший на латыни, для которого восстановление империи было высшей целью, никогда не посетил ее старую столицу».

¹⁵ Из переписки папы ясно следует, что ему самому было очевидно, в какой степени война на Апеннинском полуострове материально истощает империю. См.: Ep. V 38; Ep. V 39.

¹⁶ Ep. V 36: «Ego igitur, qui in serenissimis dominorum iussionibus ab Ariulfi astutia deceptus, non adiuncta prudentia, simplex denuntior, constat procul dubio quia fatuus appellor, quod ita esse ego quoque ipse confiteor. Nam si hoc uestra pietas taceat, causae clamat. Ego enim si fatuus non fuissem, ad ista toleranda, quaeque inter Langobardorum gladios hoc in loco patior, minime uenisset».

¹⁷ Ep. VII 23: «De medietate uero ancillis Dei, quas uos Graeca lingua monastrias dicitis, lectisternia emere disposui, quia in lectis suis graui nuditate in huius hiemis uehementissimo frigore laborant, quae in hac urbe multae sunt. Nam iuxta notitiam qua dispensantur tria milia repperiuntur. Et quidem de sancti Petri apostolorum principis rebus octoginta annuas libras accipiunt».

полуострова)¹⁸, но и военной организацией, и защитой оставшихся территорий¹⁹. Принятие папой социально-политической власти соответствовало юстиниановской реформе административной системы, через которую Церковь получила больше полномочий и обязательств по организации гражданской жизни²⁰. С другой стороны, деятельность свт. Григория была обусловлена уменьшением человеческого и финансового присутствия Константинополя на Апенниннах²¹. Хотя он оставался верным идее Римской империи и Первосвятительскому престолу до конца своей жизни, из его переписки видно, что со временем он становится все более твердым в убеждении, что

¹⁸ Richards J. Op. cit. S. 95–96; См.: Ep. XII 6; I 23; I 44; I 65; II 3; V 35; II 38; IX 109; X, 12; I 37; I 57. Папа часто указывал, что занимается светскими делами неохотно и по необходимости. См.: Ep. VII 5: «Quisquis enim est in loco regiminis, aliquando necesse est habeat etiam terrena cogitare et exteriorum quoque curam gerere, ut grex commissus valeat ad ea quae sibi sunt explenda subsistere. Sed magnopere semper providendum est ne haec eadem cura modum transeat, ut, cum ad cor licenter admittitur, nimis excrescere non permittatur». См. также: *Gregorius Magnus*. Homiliae in Hiezechielem prophetam. I 11, 6.

¹⁹ Ep. II 4; См.: Ep. V 39: «Et tamen haec ecclesia, quae uno eodemque tempore clericis, monasteriis, pauperibus, populo atque insuper Longobardi tam multa indesinenter expendit...»; *Pietri L.* Gregor der Große und das wachsende Ansehen des Apostolischen Stuhls; Eine Untersuchung anhand seiner Briefe // Die Geschichte des Christentums. Der lateinische Westen und der byzantinische Osten (431–642). Freiburg; Basel; Wien, 2001. S. 903. Свт. Григорий занимался и организацией обороны Корсики, Сардинии и Кампании. См.: Ep. VII 3; VIII 19; IX 11. См. также: Richards J. Op. cit. S. 93: «Es soll hier darauf hingewiesen werden, dass Gregor bei der Aushandlung von Verträgen und Waffenstillständen, bei der Besoldung der Truppen, bei der Leitung der militärischen Aktionen von Reichsgenerälen, sogar bei der Ernennung einstweiliger Befehlshaber für die bedrohten Außenposten».

²⁰ См.: *Jenal G.* Gregor der Große und die Stadt Rom (590–604) // Monographien zur Geschichte des Mittelalters. Bd. 33; Herrschaft und die Kirche, Beiträge zur Entstehung und Wirkungsweise episkopaler und monastischer Organisationsformen / Ed.: F. Prinz. Stuttgart, 1988. S. 109–145; *Brown P.* Introduction: Christendom, c. 600 // The Cambridge History of Christianity. Vol. 3. Early Medieval Christianities, c. 600 — c. 1100 / Ed.: T. F. X. Noble, J. M. H. Smith. Cambridge, 2008. P. 8–9: «It is important to remember that the crushing load of administrative duties which Gregory the Great took over when he became pope in Rome (between 590 and 604) was in no ways unusual. It did not reflect any sudden crisis by which the pope was forced to rescue ancient Rome, by subjecting the city to the spiritual power. Still less did Gregory's care for Rome reflect a wish to become independent of the empire. It was simply 'business as usual' for a bishop in the empire of Justinian and his successors». См. также: *Gregorius Magnus*. In Euang. I 1, 1 (Fontes Christiani; 28/1): «Ecce iam pene nulla est seculi actio, quam non sacerdotum administrant».

²¹ *Seppelt F. X.* Die Entfaltung der päpstlichen Machtstellung im frühen Mittelalter; Von Gregor dem Großen bis zur Mitte des elften Jahrhunderts. München, 1955. S. 16.

Рим постепенно перестает быть предметом заботы Византии. Именно из этого трагического ракурса необходимо рассматривать все высказывания римского папы в споре со свт. Иоанном для того, чтобы можно было его правильно оценить.

3. ХОД СПОРА

Открытый конфликт по поводу титула «Вселенский патриарх» начался в 588 г., когда папа Пелагий II (579–590 гг.) получил письмо от Иоанна Константинопольского, в котором патриарх приводит этот титул в своей подписи. Поскольку письмо включало и документы Константинопольского собора, состоявшегося в 587 г., очевидно, что титул «Вселенский патриарх» был приписан Иоанну IV соборным консенсусом. Папа Пелагий истолковал этот шаг как неканоническое возвышение власти Константинопольской кафедры. Свт. Григорий, описывающий эти события в 595 г. в письме к патриархам Евлогию Александрийскому и Анастасию Антиохийскому, говорит, что папа Пелагий авторитетом преемника апостола Петра оспорил часть соборной документации и многим лицам в письменной форме разъяснил проблемы использования спорного титула²². Кроме того, своему апокрисиару в Константинополе Пелагий приказал прекратить евхаристическое общение с патриархом до отказа от этого звания²³.

Такое состояние отношений между Римской и Константинопольской кафедрами застал свт. Григорий, когда взошел на папский престол в сентябре 590 г. Хотя святитель не отменил запрета на совершение Литургии с Константинопольским патриархом в начале своего понтификата, в переписке с патриархом Иоанном он не упоминает проблему вселенского титула. В Синодальном послании к восточным патриархам,

²² Ep. V 41: «Ante hoc siquide annos octo sanctae memoriae decessoris mei Pelagii tempore frater et coepiscopus noster Iohannes in Constantinopolitana urbe, ex causa alia occasionem quaerens, synodum fecit, in qua se universalem appellare conatus est. Quod mox isdem decessor meus agnovit, directis epistolis ex auctoritate sancti Petri apostoli eiusdem synodi acta cassavit».

²³ Ep. V 41; V 44; Demacopoulos G. E. Op. cit. P. 603.

в котором он официально осведомляет их о своем выборе и излагает свое исповедание веры, свт. Григорий ставит Константинопольского патриарха на первое место и тем самым показывает, что он уважает первенство епископа Константинополя на Востоке, согласно 3-му константинопольскому, 28-му халкидонскому канонам и 131-й новелле²⁴. У свт. Григория мы не находим явного признания этих канонов, но необходимо указать на его добрую волю в отношениях с Константинополем²⁵.

После этого «перемирия» между Римской и Константинопольской кафедрами первые осложнения в отношениях возникли после того, как священник из Халкидона Иоанн и иеромонах Афанасий Исаврийский воспользовались правом апелляции²⁶ к римскому папе, потому что они были осуждены местным собором в Константинополе как еретики. Усилия свт. Григория по установлению истины в данном случае были сначала проигнорированы патриархом Иоанном, а после серии писем папы он ответил, что предмет спора ему неизвестен²⁷. Такой ответ папа встретил с большим неодобрением и в 593 г. написал резкое и саркастическое письмо Иоанну, в котором говорит, что если патриарху проблемы его собственной Церкви неизвестны, тогда он, вероятно, плохо выполняет свое служение, и если патриарх скрывает знание этого дела, то лучше ему прервать свой знаменитый пост (*illa tanta abstinentia*), нежели

²⁴ Ep. I 24: «Gregorius Iohanni Constantinopolitano, Eulogio Alexandrino, Gregorio Antiocheno, Iohanni Hierosolimitano, et Anastasio ex patriarcha Antiochiaie a paribus...».

²⁵ Richards J. Op. cit. S. 225.

²⁶ Само право апелляции, установленное на местном Соборе в Сардики в 343 г., постоянно являлось камнем преткновения в отношениях Рима и восточных патриархатов. В 123-й новелле Юстиниана от мая 546 г. утверждается, что окончательной судебной инстанцией для клириков является их родной патриархат. Право обращения к Римскому епископу здесь не упоминается. См.: Demacopoulos G. E. Op. cit. P. 604.

²⁷ Ep. III 52: «De causa enim reuerentissimi uiri Iohannis presbyteri scripseram, atque de questionibus monachorum Isauriae, quorum unus, et in sacerdotio positus, in ecclesia uestra fustibus caesus est. Et rescripsit mihi, sicut ex nomine epistule agnosco, sanctissima fraternitas tua, quia nescires, de qua causa scriberem».

обманывать брата своего²⁸. Следует отметить, что в письмах Григория очевидна готовность оставить это дело Константинополю, но предполагаемое невежество патриарха в этом ему помешало²⁹.

Патриарх Иоанн в итоге уступил, и в 595 г. отправил папе соборные документы о двух осужденных клириках, которые после повторного судебного разбирательства в Риме были освобождены и приняты в Константинополе³⁰. После этих событий отношения на линии Рим — Константинополь остались тревожными, и казалось, несколько забытая проблема титула «Вселенский патриарх» снова всплыла на поверхность. Свт. Григорий возмущенно пишет, что в актах процесса против двух священников Константинопольский первоиерарх почти в каждой строке текста именуется «Вселенским патриархом»³¹.

Второе событие, значимое для контекста спора, произошло в городе Салона, где каноническая юрисдикция Рима была напрямую оспорена (Салона долгое время относилась к Риму³²). После смерти Наталиса, епископа Салоны, возник спор между двумя кандидатами: архидиаконом Гонорием, которого

²⁸ Ep. II 52: «Ad quod rescriptum uehementer obstipui, mecum tacitus uoluens: si uerum dicit, quid esse deterius posset, quam ut agantur talia contra seruos Dei, et ipse nesciat qui praesto est? Quae enim potest esse pastoris excusatio, si lupus oues comedit, es pastor nescit? Si autem sciuit sanctitas uestra et de qua causa scripserim, et quid uel contra Iohannem presbyterum, uel contra Athanasium Isauriae monachum atque presbyterum gestum sit, et mihi scripsit: nescio, contra hoc ego quid respondeam, quando per scripturam suam Veritas dicit: Os quod mentitur occidit animam. Requiro, frater sanctissime, illa tanta abstinencia ad hoc peruenit, ut fratri suo ea que nouit gesta negando uelit abscondere? Numquid non melius fuerat in illo ore carnes ad uescendum ingredi, quam de eo falsum sermonem ad illudendum proximum exire? ... Sed absit hoc, ne ego de sanctissimo corde uestro tale aliquid credam».

²⁹ В принятии окончательных выводов относительно этого обсуждения необходима осторожность, поскольку письма патриарха Иоанна не сохранились.

³⁰ Ep. VI 14–17.

³¹ Ep. V 45: «Ad hoc enim peruenit ut sub occasione presbyteri Iohannis gesta hic transmitteret, in qua se paene per omnem uersum ycomenicon patriarcham nomineret. Sed spero in omnipotentem Deum quia hypocrisin illus superna maiestas soluit».

³² О проблематике канонической юрисдикции над Салоной см.:

Daley B. E. Position and Patronage in the Early Church // Journal of Theological Studies. 1993. Vol. 44. P. 538–539.

поддерживал Рим³³, и Максимом, который пользовался поддержкой на Востоке. Первоначально избранного Гонория далматинские епископы не приняли. Вместо этого, несмотря на резкий протест свт. Григория³⁴, в 594 г. с молчаливого согласия императора и равеннского экзарха возвели на престол Максима³⁵, в то время как папскому легату пришлось покинуть город, спасая свою жизнь³⁶.

Оба эти события — дело двух клириков и Салонского епископа — вероятно, послужили причиной возрождения конфликта по поводу звания *universalis patriarches*. В июне 595 г. Григорий решает поддержать протесты своего предшественника Пелагия II против использования этого титула. Он написал серию писем, из которых наиболее важными для понимания спора являются письма, адресованные императору Маврикию³⁷, патриархам Александрийскому Евлогию и Антиохийскому Анастасию³⁸, константинопольскому апокрисиару Сабиниану³⁹ и самому Иоанну Константинопольскому⁴⁰.

Аргументы свт. Григория, изложенные в этих письмах, носят, с одной стороны, экклезиологическо-канонический, а с другой, аскетический характер. Существенной экклезиологической проблемой для святителя было использование прилагательного *universalis* в смысле *unus/unicus*. Двоеслов утверждает, что Константинопольский патриарх, провозглашая себя универсальным (и, соответственно, единственным⁴¹) епископом, унижает всех остальных иерархов и упускает из виду, что Сам Христос является главой Церкви⁴². В полемическом письме к императору Маврикию папа говорит, что даже апостол Петр, которому Господь доверил всю Церковь

³³ Ep. III 46.

³⁴ Ep. IV 16: «Quibus ex beati Petri principis apostolorum auctoritate praecipimus ut nulli penitus extra consensum permissionemque nostram, quantum ad episcopatus ordinationem pertinet, in Salonitana ciuitate ipsa aliter quam diximus ordinare».

³⁵ Ep. IV 20; V 6.

³⁶ Ep. V 6.

³⁷ Ep. V 37.

³⁸ Ep. V 41.

³⁹ Ep. V 45.

⁴⁰ Ep. V 44.

⁴¹ Ep. V 39: «Triste tamen ualde est, ut patienter feratur quatenus, despectis omnibus, praedictus frater et coepiscopus meus solus conetur appellari episcopus».

⁴² Ep. V 41.

на хранение, нигде не называется универсальным апостолом⁴³. И даже Римские епископы, преемники Петра, которым Халкидонский собор предложил пользоваться этим исключительным титулом, не приняли его, чтобы этим не было отказано другим епископам в соответствующей чести⁴⁴. Тем более не имеет права присваивать звание *universalis patriarches* тот, кому оно никогда не предлагалось⁴⁵.

В письме, адресованном императору, папа умело связывает земное благополучие царства с единством и правильным порядком в Церкви⁴⁶ и в тщательно подобранных словах требует, чтобы Маврикий использовал свою власть против тех, кто не признает каноны и заповеди Христовы. Искореняя беззакония и соблазны из Церкви, царь обеспечивает долголетие своего правления⁴⁷. Папа, однако, не получил поддержки своих взглядов от Маврикия, несмотря на постоянно повторяемое

⁴³ Ep. V 37: «*Ecce claves regni coelestis accepit, potestas ei ligandi ac soluendi tribuitur, cura ei totius ecclesiae et principatus committitur, et tamen uniuersalis apostolus non uocatur: et uir sanctissimus consacerdos meus Iohannes uocari uniuersalis episcopus conatur. Exclamare compellor ac dicere: O tempora, o mores.*»

⁴⁴ Ep. V 44: «*Numquidnam non, sicut uestra fraternitas nouit, per uenerandum Chalcedonense concilium huius apostolicae sedis antistites, cui Deo disponente deseruio, uniuersales oblato honore uocati sunt? Sed tamen nullus unquam tali uocabulo appellari uoluit, nullus sibi hoc temerarium nomen arripuit, ne, si sibi in pontificatus gradu gloriam singularitatis arriperet, hanc omnibus fratribus denegasse uideretur;* Ep. V 41: «*Si unus patriarcha uniuersalis dicitur, patriarcharum nomen caeteris derogatur.*»

⁴⁵ Ep. V 37: «*Certe pro beati Petri apostolorum principis honore per uenerandam Chalcedonensem synodum Romano pontifici oblatum est. Sed nullus eorum unquam hoc singularitatis nomine uti consensit, ne, dum priuatum aliquid daretur uni, honore debito sacerdotes priuarentur uniuersi. Quid est ergo quod nos huius uocabuli gloriam, et oblatam, non quaerimus et alter sibi hanc arripere, at non oblatam, praesumit?*» См. также: Ep. V 41.

⁴⁶ Ep. V 37: «*Piissimus atque a Deo constitutus noster inter caeteras augustorum ponderum curas, conseruande quoque sacerdotali charitatis rectitudine studii spiritalis inuigilat, uidelicet pie ueraciterque considerans neminem recte posse terrena regere, nisi nouerit diuina tractare, pacemque reipublicae ex uniuersalis ecclesiae pace pendere.*»

⁴⁷ Ep. V 37: «*Quia uero non causa mea, sed Dei est, et quia non solus ego, sed tota turbatur ecclesia, quia piaee leges, quia uenerandae synodi, quia ipsa etiam domini nostri Iesu Christi mandata superbi atque pompatici cuiusdam sermonis inuentione turbantur, piissimus dominus locum secet uulneris atque resistentem aegrum augustae uinculis auctoritatis astringat. Dum enim ista reprimis, reipublicam subleuatis, et dum talia reciditis, de regni uestri prolixitate tractatis.*»

утверждение, что патриарх Иоанн вносит беспорядки и разобщенность в Церковь⁴⁸.

Аскетические аргументы в споре свт. Григорий приводит преимущественно в письмах восточным патриархам. Проблему конфликта по поводу титула папа рассматривает прежде всего с точки зрения гордого возвышения Константинопольского патриарха над другими епископами⁴⁹. Это диалектическое отношение смирения и гордости у Григория актуально не только в этической плоскости, но имеет и экклезиологические последствия. Смирение в теологии Григория — это не только одна из добродетелей, но и неотъемлемая черта Церкви как *corpus Christi* (Тела Христова), так же как, гордость, напротив, характеризует *corpus diaboli* (тело сатаны)⁵⁰. Добродетель смирения, характеризующая истинных пастырей Церкви Христовой и способствующая единству Церкви, уничижается принятием горделивого титула⁵¹. Резкость папской критики становится очевидной только с этой онтологическо-эккезиологической точки зрения. Хотя свт. Григорий часто называет апостола Петра «*apostolorum princeps, primus pastor apostolorum*»⁵², служение Петра происходит из диалектической связи авторитет — смирение. Именно личное смирение является противовесом, который ведет (перво)апостольское служение к совершенству и удерживает от нарушения принципа коллегиальности.

Попытка святителя мобилизовать⁵³ церковных лидеров для создания единого фронта против Константинополя не принесла

⁴⁸ Ep. V 37: «Numquid ego hac in re, piissime domine, causam propriam defendo? Numquid specialem iniuriam uindico? Causam omnipotentis Dei, causam uniuersalis ecclesiae». См. также: Ep. V 39.

⁴⁹ Ep. V 41. О понимании гордыни Двоесловом см.: Baasten M. *Pride according to Gregory the Great. A study of the Moralia*. Lewinston, 1986.

⁵⁰ Об этом см.: *Fiedrowicz M. Das Kirchenverständnis Gregors des Großen. Eine Untersuchung seiner exegetischen und homiletischen Werke*. Freiburg; Basel; Wien, 1995. S. 193–201, 263–265.

⁵¹ Ep. V 41.

⁵² О понимании первенства свт. Григорием см.: *Modesto J. Gregor der Große. Nachfolger Petri und Universalprimat*. St. Ottilien, 1989.

⁵³ Энергичность подхода папы к проблеме становится очевидной в следующем тексте: Ep. V 41: «Oportet ergo ut constanter ac sine praeiudicio seruetis, sicut accepistis, ecclesias et nihil sibi in uobis haec tentatione diabolicae usurpationis ascribat. State fortes, state securi, scripta cum uniuersalis nominis falsitate nec dare unquam nec suscipere praesumatis. Omnes episcopos curae uestrae subiectos ab huius adulationis iniquatione prohibete, ut uniuersa uos ecclesia patriarchas non

плодов. Антиохийский патриарх в своем ответе указывает на незначительность всей дискуссии, которая дает повод для создания смут в Церкви⁵⁴. Вполне вероятно, что с той же точки зрения весь вопрос рассматривал Александрийский патриарх — и поэтому вообще не ответил на первое послание папы⁵⁵. По настоянию Григория и указанию на особые отношения Рима и Александрии, в соответствии с отношением апостолов Петра и Марка как учителя и ученика⁵⁶, Евлогий Александрийский ответил на письмо, называя Григория «Вселенским папой»⁵⁷. Тем самым он косвенно указывает, что прилагательное «вселенский» не предназначено исключительно для Константинопольского патриарха и явно не обладает тем весом, который ему приписывает Григорий.

Реакция или, лучше сказать, отсутствие реакции на папскую инициативу, свидетельствует, что ключевой аргумент свт. Григория в письме патриарху Иоанну о том, что вся Церковь возмущена титулом «Вселенский патриарх», все-таки не обоснован⁵⁸. В этом письме папа подчеркивает важность смирения как основы единомыслия епископатов и единства Церкви Христовой⁵⁹. Множеством библейских аргументов он подкрепляет сравнение звания «Вселенский патриарх» с гордостью (причем сатанинской), указывая на то, что патриарх этим титулом возвышает себя над собратьями-епископами. Через критику этой экклезиологической установки Двоеслов излагает свою веру в то, что все апостолы и епископы являются членами

solum in bonis operibus sed etiam in ueritatis auctoritate cognoscat. Si qua autem forsitan aduersa subsequuntur, unanimiter persistentes etiam moriendo debemus ostendere quia in damno generalitatis nostrum specialiter aliquid non amamus».

⁵⁴ Ep. VII 24.

⁵⁵ Ep. VI 61.

⁵⁶ Ep. VI 61.

⁵⁷ Ep. VIII 29: «Nam dixi nec mihi uos nec cuiquam alteri tale aliquid scribere debere, et ecce in praefatione epistolae, quam ad me ipsum qui prohibui direxistis, superbae appellationis uerbum, uniuersalem me papam dicentes, imprimere curastis. Quod, peto, dulcissima mihi sanctitas uestra ultra non faciat, quia uobis subtrahitur quod alteri plus, quam ratio exigit praebetur».

⁵⁸ Ep. V 44: «Sed quo ausu quoue tumore nescio, nouum sibi conata est nomen arripere, unde omnium fratrum corda potuissent ad scandalum peruenire».

⁵⁹ Ep. V 44: «Humilitatem ergo, frater charissime, totis uisceribus dilige, per quam cunctorum fratrum concordia, et sanctae uniuersalis ecclesiae unitas ualeat custodiri».

Тела Христова, а Христос единственный является Главой всех⁶⁰. Особую ноту этому обращению к патриарху придает эсхатологическая тематика. Он упоминает об ожидаемом пришествии антихриста и Страшном суде Господнем и рассматривает их в ракурсе исторических реалий конца VI в. Григорий пишет, что множество священников преклоняются перед приходящим царем гордости — антихристом, а не перед царем смирения — Христом⁶¹. С необычайно резкой интонацией в конце письма Григорий призывает патриарха задаться вопросом, как он ответит Христу на Страшном суде, поскольку называет себя «общим отцом» (*generalis pater*). Папа предупреждает, что Сам Господь позаботится о том, чтобы гордые смуты не беспокоили Церковь, если Иоанн не пересмотрит дальнейшее использование спорного звания «Вселенский патриарх»⁶². Заверение Григория в том, что его обращение было вызвано не враждебностью к патриарху, а, наоборот, любовью к нему и заботой о нем, вряд ли могло смягчить в целом подчеркнуто резкий тон письма⁶³.

Смена патриарха на константинопольской кафедре в 595 г. не исправила ситуацию. Несмотря на протесты свт. Григория⁶⁴ новый патриарх Кириак продолжил использовать этот титул, в то время как папа тщетно пытался представить восточным патриархам свой взгляд на конфликт⁶⁵. В последние годы своего

⁶⁰ Ep. V 44: «Et tamen sub uno capite omnes membra. Atque ut cuncta breui cingulo locutionis astringam, sancti ante legem, sancti sub lege, sancti sub gratia, omnes hi perficientes corpus Domini in membris sunt Ecclesiae constituti, et nemo se unquam uniuersalem uocari uoluit».

⁶¹ Ep. V 44: «Certe olim clamatur per apostolum: Filioli, nouissima hora est, secundum quod ueritas praedixit. Pestilentia et gladius per mundum saeuit, gentes insurgunt gentibus, terrae concutitur orbis, urbes cum habitatoribus suis terra dehiscens sorbentur. Omnia enim quae praedicta sunt fiunt. Rex superbiae prope est et, quod dici nefas est, sacerdotum ei praeparatur exercitus, quia ceruici militant elationis, qui positi fuerant, ut ducatum praeberent humilitatis».

⁶² Ep. V 44: «Quid ergo, frater charissime, in illo terribili examine uenientis iudicii dicturus es, qui non solum pater, sed etiam generalis pater in mundo uocari appetis? ... Considerare uos conuenit, ne qua radix amaritudinis sursum germinans impediatur et per illam coinquentur multi. Quod tamen si considerare negligimus, contra tantae elationis tumorem iudicia superna uigilabunt».

⁶³ Ep. V 44: «Haec itaque dicens omnipotens Deus fraternitati uestrae indicet quanto circa uos amore constringor quantumque in hac causa non contra uos sed pro uobis lugeo. In qua tamen praeeptis euangelicis, institutionibus canonum, utilitatibus fratrum personam praepondere non possum, nec eius quem multum amo».

⁶⁴ Ep. VII 30.

⁶⁵ Ep. VII 31.

понтификата Двоеслов, похоже, сознавал, что ведет проигранную битву, так что еще только раз, в июле 603 г., безуспешно пытался сподвигнуть Кириака Константинопольского отказаться от титула с целью восстановления мира в Церкви⁶⁶. Год спустя, 12 марта 604 г. папа умер, а дискуссия продолжилась до тех пор, пока его преемники сами не включили эпитет «Вселенский» в свой титул⁶⁷.

4. СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ СПОРА

Мы возвращаемся к вопросу о мотивах свт. Григория в этом конфликте. Настойчивость Двоеслова и необычная энергия, с которой он вел дискуссию, указывают на то, что спорный титул для него не был лишь церемониальной проблемой, догматической и канонической.

Конфликт по поводу титула «Вселенский патриарх» интерпретировался исследователями по-разному. Согласно одному из исследовательских направлений, причиной спора было лишь терминологическое недопонимание⁶⁸, так как суть конфликта касается титула οἰκουμενικός πατριάρχης, то есть patriarches universalis. Уже с первого взгляда очевидно несоответствие: термин universalis не соответствует греческому прилагательному οἰκουμενικός. Вполне возможно, что непониманию и, следовательно, конфликту способствовало то, что в Новеллах Юстиниана прилагательное οἰκουμενικός переводится как universalis. Составители Кодекса Юстиниана

⁶⁶ Ep. XIII 41: «Sed quia in radice ipsius uiuere aliter non ualemus, nisi mente et actu humilitatem, quam ipse pacis auctor docuit, teneamus, cum ea charitate qua dignum est suademus ut profanam elationem, quae animabus semper aduersa est, cordis pede calcantes, peruersi superbique uocabuli scandalum auferre de medio Ecclesiae festinetis, ne a pacis nostrae societate diuisi inueniri possitis».

⁶⁷ См.: Richards J. Op. cit. S. 228.

⁶⁸ См.: Demacopoulos G. E. Op. cit. P. 616: «Throughout the controversy, Gregory's defense of episcopal sovereignty (in fact the principal basis for his rejection of the ecumenical title) stemmed from his belief that οἰκουμενικός meant universalis in Latin, implying that John was claiming to be the 'universal' bishop».

были более осторожны и οἰκουμενικός не переводили, а только транскрибировали (oecumenicus)⁶⁹.

Из полемики следует, что Григорий понимал οἰκουμενικός как *universalis* в смысле *unus/unicus*, на что он указывал Константинопольскому патриарху. В соответствии с этим пониманием титула патриарх возвышает себя как единственного (универсального) епископа, то есть претендует на вселенскую юрисдикцию. В связи с этим Демакопулос точно замечает, что титул «Вселенский патриарх» сначала ассоциируется с «Вселенским собором». Поскольку Вселенские соборы считались последними инстанциями при принятии догматических и канонических решений, использование звания οἰκουμενικός πατριάρχης могло пониматься как стремление к укреплению авторитета и юрисдикционных компетенций Константинопольского патриарха⁷⁰. На основании корпуса Григория нельзя с уверенностью утверждать, что его позиция по вопросу о спорном звании основана на этой ассоциации. Однако показательно, что Григорий для термина «вселенский» использует латинское слово *universalis*.

Поиск аргументов в пользу тезиса о лингвистическом недоразумении (οἰκουμενικός/*universalis*) в литературе идет в сторону констатации слабого знания греческого языка Григорием⁷¹. Хотя и можно справедливо утверждать, что Двоеслов, сын знатной римской семьи, воспитанный в латинской культуре и получивший образование на творениях латинских святых отцов, обладал лишь ограниченным знанием греческого языка, все-таки было бы преувеличением обосновывать весь спор только этим. Понимание термина οἰκουμενικός в данном случае следует рассматривать в историческом контексте VI в.

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ Ibid. P. 616–617.

⁷¹ Вопрос (не)знания Григорием греческого языка является предметом многочисленных научных дискуссий. См.: *Dudden F. H.* Gregory the Great. His place in History and Thought. London, 1905. P. 153, 288; *Riche P.* Education et culture dans l'occident barbare, VIe-VIIIe siècle. Paris, 1973. P. 189; *Petersen J.* Did Gregory the Great Know Greek? // *Orthodox Churches and the West* / Ed.: D. Baker. Oxford, 1976. P. 121–134; *Petersen J.* „Homo omnino Latinus”? The Theological and Cultural Background of Pope Gregory the Great // *Speculum*. 1987. Vol. 62/63. P. 529–551; *Kessler S. Ch.* Gregor der Große als Exeget. Eine theologische Interpretation der Ezechielhomilien. Innsbruck; Wien, 1995. S. 158–160. (Innsbrucker theologische Studien; 43).

Согласно ранее проанализированным событиям между Римом и Константинополем, восприятие Григорием этого термина, вероятно, не было положительным, напротив, в его глазах слово οἰκουμενικός явно представляло собой попытку сделать авторитет Константинопольского патриарха вселенским.

Тезис о взаимном непонимании как причине конфликта скорее может относиться к богословско-семантическому содержанию термина οἰκουμενικός. Предположение, из которого исходят некоторые исследователи, состоит в том, что Григорий не знал о многозначности или генезисе значения этого термина на Востоке⁷². Титул «Вселенский патриарх» не означал претензий на всеобщее юрисдикционное право, а лишь высшую должность в границах одного патриархата⁷³. Следовательно, термин οἰκουμενικός мог быть в принципе приписан каждому патриарху как тому, кто обладает наибольшей юрисдикционной властью в своем патриархате. Такое понимание согласуется с 123-й новеллой. Если св. Иоанн Постник в таком смысле рассматривал термин и свой титул, тогда очевидна причина его нежелания признавать за Римской кафедрой право апелляции в случае суда над двумя константинопольскими клириками⁷⁴. Этот способ понимания титула οἰκουμενικός πατριάρχης вполне соответствует и реакции патриархов Александрии и Антиохии на письма Григория⁷⁵. В поддержку этого тезиса также говорит то, что патриарх Александрийский называет самого Григория «Вселенским папой», очевидно, не видя при этом никакого

⁷² См.: *Kessler S. Ch. Papa universalis — patriarches oikumenikos. Theologische Implikationen zum Thema der Einheit und Katholizität der Kirche im Titelstreit zwischen Gregor dem Großen und Johannes dem Fester // Einheit und Katholizität der Kirche / T. Hainthaler, F. Mali, G. Emmenegger. Innsbruck; Wien 2007. S. 96; см. также: Tuilier A. Grégoire le Grand et le titre de patriarche oecuménique // Grégoire le Grand. Chantilly, Centre culturel Les Fontaines, 15–19 sept. 1982 (Colloques internationaux du Centre national de la recherche scientifique / Ed.: J. Fontaine, R. Gillet, S. Pellistrandi. Paris, 1986. P. 69–82.*

⁷³ *Richards J. Op. cit. S. 228:* «Doch der Titel bedeutete nicht das, was Gregor meinte. Er bedeutete die höchste Stellung innerhalb seines Patriarchats, nicht aber über die anderen Patriarchen. Der Titel war im sechsten Jahrhundert sowohl Päpsten als auch Patriarchen gewährt worden. Im siebten Jahrhundert, als er sie zur Teilnahme am sechsten allgemeinen Konzil der Kirche einlud, nannte Kaiser Konstantin IV. sowohl den Papst als auch den Patriarchen ‚ökumenisch‘, womit er die Nichtausschließlichkeit des Titels unterstrich».

⁷⁴ *Demacopoulos G. E. Op. cit. P. 617.*

⁷⁵ Ep. VI 61; VII 24.

противоречия в одновременном обращении к Константинопольскому патриарху подобным титулом⁷⁶. Исходя из этого предположения, можно утверждать, что Антиохийский патриарх справедливо предостерегает папу от бесцельности всего спора⁷⁷.

Однако реакция Григория на этот конфликт не совсем беспредметна, если титулом «Вселенский патриарх» подчеркивается стремление ко всеобщей юрисдикции. Этот тезис часто встречается в более старой (особенно западной) литературе. О том, что этот титул действительно мог привести к таким последствиям, можно косвенно заключить на основании того, что Диоскор Александрийский приписал его себе ради первенства на Востоке⁷⁸. В таком смысле этот тезис можно связать с видением империи Юстинианом как единого целого, установленного Богом, с императором во главе, который управляет и регулирует человеческие дела и отношения и позволяет духовенству служить Божественным вещам⁷⁹. Модель симфонии Церкви и государства работает проще, если в добавление к императору как светскому правителю стоит единый «Вселенский патриарх», который представляет всю Церковь и на кого, в крайнем случае, можно повлиять. Относительно частое упоминание звания οἰκουμενικός πατριάρχης в правовых актах Юстиниана можно, соответственно, интерпретировать как попытку укрепить авторитет Константинопольской кафедры. Из такой перспективы можно рассмотреть всю сложную историю отношений Рима

⁷⁶ Ep. VIII 29; см. также: *Markus R. A.* Op. cit. P. 93–94: «Eulogius, the patriarch of Alexandria, at first failed to reply — in embarrassment? — to Gregory's request; when he did reply, clearly assuming that the squabble was over a mere formality and raised only an issue of rank or precedence, he applied the title to Gregory, thus betraying a total misunderstanding of Gregory's protest».

⁷⁷ Ep. VII 24.

⁷⁸ См.: *Beck H. G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 63: «Schon Patriarch Dioskoros von Alexandria, dem es vorschwebte, zum Chef der ganzen östlichen Kirche aufzusteigen, hatte sich diesen Titel zulegen lassen und auch in der Provinz gibt es Spuren seiner Verwendung. Aber erst in Byzanz wurde er Ausdruck eines bestimmten Herrschaftsanspruches, der nicht dadurch vermindert wird den Titel mit ‚Reichspatriarch‘ übersetze. Daher erklärt sich die ebenso entschiedene wie geistreiche Ablehnung des Titels durch Papst Gregor den Großen in seinem berühmten Streit mit Patriarch Johannes IV. Neseutes».

⁷⁹ Свою идеологическую позицию Юстиниан подробно излагает в 6-й новелле. См.: *Мајендорф Ц.* Империялно единство и хришћанске деобе. Црква од 450. до 680. године. Крагујевац, 1997. С. 184–185.

и Константинополя с начала VI в. Таким образом, вся дискуссия о титуле была бы перенесена с теологической на политическую почву. И если и сам папа Григорий исходил из этого положения, то возникает вопрос, почему он в своем протесте упоминает только богословские аргументы, при этом полностью игнорируя совершенно гипотетический политический аспект всего эпизода⁸⁰? Опору для этого тезиса можно найти в более поздней истории Византии. Реакция свт. Григория в данной ситуации кажется оправданной, поскольку в ней ставятся под сомнение традиционные привилегии Римской кафедры, а также другие епископы отчасти переходят в подчиненное положение к Вселенскому патриарху.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному, мы делаем вывод, что причину конфликта вокруг титула «Вселенский патриарх» надо искать в сочетании нескольких факторов. Ключевым элементом, определяющим сам смысл конфликта, а также предысторию мотивации Григория, является его понимание термина οἰκουμηνικός. При рассмотрении всего дискурса напрашивается вывод о неполном понимании спорного титула римскими папами. В этом отношении можно указать на терминологическую неточность в переводе οἰκουμηνικός = universalis, которая (среди прочего), вероятно, побудила папу увидеть в титуле дерзкое самопровозглашение Константинопольского патриарха как единственного и универсального епископа, которому подчиняются все остальные епископы.

Обсуждая понимание папой звания οἰκουμηνικός πατριάρχης, Мейендорф констатирует: «Свт. Григорий в письмах, адресованных лично Иоанну Постнику, царю Маврикию и императрице Константине, демонстрирует поразительное непонимание значения титула»⁸¹. Ключевым аргументом в пользу непонимания Григорием истинного смысла титула является

⁸⁰ Demacopoulos G. E. Op. cit. P. 618.

⁸¹ Мейендорф Ц. Имперіално јединство. С. 266.

восприятие конфликта патриархами Александрии и Антиохии. Исходя из их взглядов, можно утверждать, что вселенский титул не имел того смысла, который приписывали ему папа и его предшественники. Он подразумевал определенную власть в пределах одного патриархата, то есть «населенной земли» (οἰκουμένη)⁸². На основании сохранившейся корреспонденции создается впечатление, что для папы такое значение звания οἰκουμηνικός πατριάρχης было совершенно чуждо. Он понимал проблемный титул как неканоническое возвышение и универсализацию Константинопольской епископальной кафедры в ущерб всем другим епископам Церкви.

В изложении экклезиологического измерения спора свт. Григорий не выдвигает на первый план то, что спорный титул является нападением на традиционные привилегии Римской кафедры, то есть на первенство преемников апостола Петра. Папа в одном письме подтверждает, что Константинопольский патриархат не ставит под сомнение первенство Римской Церкви⁸³. Во всем корпусе святителя только в письмах из второй части конфликта встречается более ясное изложение его богословия первенства⁸⁴, которое было плохо истолковано некоторыми исследователями и помещено в контекст средневекового учения о папстве, позже достигшего кульминации в богословии Бонавентуры. Хотя для Двоеслова первенство Рима, основанное на апостольстве, представляет собой неопровержимый факт⁸⁵, он прежде всего подчеркивает принцип коллегиальности между

⁸² Kessler S. Ch. Papa universalis. S. 97; Majendorф И. Империялно јединство. С. 266.

⁸³ См.: Ep. IX 26: «Nam de Constantinopolitana ecclesia quod dicunt, quis eam dubitet sedi apostolicae esse subiectam?»

⁸⁴ Здесь следует отметить, что именно восточное выделение титула «Вселенский патриарх» привело к развитию Григорием богословия первенства и его акцентирования.

⁸⁵ Очевидно, что понимание Григорием папского первенства не соответствует полностью ни православной теологии, ни современной римско-католической, но, условно говоря, находится где-то посередине. Поэтому богословие Двоеслова во времена интенсивных богословских дискуссий между Православной и Римско-католической Церквями по вопросу о первенстве Римского епископа может служить образцом для дальнейших экклезиологических размышлений. О рецепции богословия первенства Григория см.: Modesto J. Papst Gregor der Große. Eine ökumenische Integrationsfigur // Catholica. 1990. Т. 44. S. 284–307.

епископами и экклезиологию единства, согласно которой все епископы являются членами Тела, а главой — Христос⁸⁶.

При поиске причины протеста Григория против звания οἰκουμενικός πατριάρχης необходимо избежать анахронизмов, которые могут привести к выводу, что Григорий в данном случае стремился к освобождению Церкви от византийского влияния⁸⁷. Также было бы неправильно рассматривать весь спор исключительно из перспективы более позднего фактического превосходства Константинопольской кафедры на Востоке⁸⁸. Проблематика спора не ограничивается лишь одним измерением, политическим или богословским. Рассматривать спор только как борьбу за власть (Machtkonflikt) было бы упрощением⁸⁹. С другой стороны, трудно доказать полностью игнорирующий контекст спора тезис Маркуса о том, что причина спора не лежит в борьбе между Римской и Константинопольской кафедрами, а исключительно в «антихристианской гордости одного конкретного епископа»⁹⁰.

Несомненно, что суть спора составляют богословская и экклезиологическая проблематика, потому что весь протест свт. Григория по существу основан на экклезиологических аргументах. А интерпретация исключительно из политического ракурса не может не переступить границу произвольного толкования. На основе анализа всех элементов спора, а также поведения действующих лиц мы приходим к выводу, что папа не понимал титул «Вселенский патриарх» так, как это делали восточные патриархи. Исторический контекст VI в., безусловно, укрепил святителя в убеждении, что Константинополь желает перенести свое господство в светской, государственной жизни на экклезиологический план. Целый ряд событий — отношение к обороне от лангобардов, споры с экзархом и митрополитом Равенны, вопрос юрисдикции в Иллирике — указывали на то,

⁸⁶ Об экклезиологии Григория см.: *Fiedrowicz M.* Op. cit.

⁸⁷ *Markus R. A.* Op. cit. P. 92.

⁸⁸ См.: *Майендорф Ц.* Империяльно јединство. С. 214.

⁸⁹ Такой подход к проблеме см. в: *Müller B.* Führung im Denken und Handeln Gregors des Großen. Tübingen, 2009. S. 328.

⁹⁰ См.: *Markus R. A.* Op. cit. P. 93: «Gregory saw the patriarch's use of the title as the act of an individual bishop's anti-Christian pride, threatening a breach of the Church's peace and holiness. It was not an issue between Church and State, nor even a conflict over the status of the two sees, Rome and Constantinople».

что Римская кафедра теряет влияние на церковную и светскую политику в Константинополе⁹¹. В этом контексте усиление использования титула *οἰκουμηνικός πατριάρχης*, вероятно, показалось папам самовозвышением кафедры, которая, по их мнению, опирается не на апостольский, а на имперский фундамент.

Церковные отношения между Римом и Константинополем отражали светские связи между старой и новой столицами империи. Былые планы Юстиниана по восстановлению великой державы во времена Двоеслова могли казаться лишь иллюзией. В конце VI или начале VII в. большая часть Апеннинского полуострова находилась под контролем лангобардов. Реальной властью византийские императоры могли похвастаться только в прибрежных районах, в Равенне и на юге Италии. В самом Риме и в его окрестностях папы постепенно забирали в свои руки все рычаги власти. Последовательное ослабление связей с Византией⁹² совпало с укреплением папских связей с западными королевствами. Посредством миссионерской и просветительской деятельности, направленной на англосаксов и франков, свт. Григорий открыл для Западной Церкви новое поле деятельности⁹³. Несмотря на то что было бы неправильно в миссионерской деятельности Григория искать принципы какой-то прагматичной папской церковной политики, курс на германские племена можно также рассматривать как отход от деятельности Церкви исключительно в социально-культурном пространстве Средиземноморья⁹⁴.

Расхождение в отношениях между Римом и Константинополем, то есть между латинским Западом и византийским Востоком, становится в VII в. все более значимым.

⁹¹ Напротив, отношения между императором Мавриkiem и свт. Иоанном Постником были, согласно писателю жития Константинопольского патриарха, очень хорошими. См.: Müller B. Op. cit. S. 85.

⁹² См. также: *Ekonomou A. J.* Cum Illi Graeci Sint, Nos Latini. Rome and the East in the Time of Gregory the Great // *Byzantine Rome and the Greek Popes. Eastern Influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias, A. D. 590–752.* Lanham, 2007. P. 1–41.

⁹³ Caspar E. *Geschichte des Papsttums.* Tübingen, 1933. Bd. 2. S. 306, 408.

⁹⁴ См.: *Kessler S. Ch.* Papa universalis. S. 89–98; см. также: *Benkart P.* Die Missionsidee Gregors des Großen in Theorie und Praxis. Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur Christianisierung der Germanen. Leipzig, 1946.

Отдельные периоды «возрождения» отношений⁹⁵ не могли скрыть существенное отдаление двух центров христианской ойкумены. Финансово почти независимое папство перестало быть активным участником доктринальных конфликтов (с монофелитством, иконоборчеством) и вступало в культурный и политический диалог с западногерманскими королями. С другой стороны, Византийская империя, столкнувшаяся с персидскими войнами, направила свои ресурсы и интересы на Восток и, по Мейендорфу, «отвернулась от своего культурного римского прошлого»⁹⁶. Доктринальные недоразумения и богословские противостояния раскрывали, между прочим, социальную, культурную и языковую подоплеку этого отдаления⁹⁷. Радикальное изменение на линии Рим — Константинополь произошло в 753 г., когда папа Стефан III, столкнувшись с отказом в военной помощи против лангобардов со стороны иконоборческих императоров Льва III (717–741 гг.) и Константина V (741–763 гг.), заручился поддержкой Каролингской монархии и заключил союз с франкским королем Пиппином III (751–768 гг.), поставив Рим под его защиту и тем самым укрыв независимость по отношению к Византии⁹⁸.

⁹⁵ Таким периодом являлся конец VII в., когда на Римскую кафедру приходили епископы восточного происхождения.

⁹⁶ *Мейендорф Ц.* Византијско богословље. Историјски токови и догматске теме. Крагујевац, 2008. С. 74.

⁹⁷ Там же. С. 75.

⁹⁸ См.: *Kolbaba T. M.* Latin and Greek Christians // *The Cambridge History of Christianity. Volume 3. Early Medieval Christianities, c. 600-c. 1100 / Ed.: T. F. X. Noble, J. M. H. Smith.* Cambridge, 2008. P. 218: «In 749, faced with a revival of the Lombard threat, the popes turned northward for protection. In 753 Pope Stephen III (752–57) became the first Roman bishop to cross the Alps into the Kingdom of the Franks. There he contracted an alliance with Pippin III (751–68), crowning and anointing Pippin and his sons while they undertook to defend St. Peter's patrimony. Pippin's heirs, the Carolingian kings, deferred to the popes and took Roman liturgy, theology, and canon law as models, while Frankish military might enabled the papacy to consolidate its independence from Constantinople without becoming subject to the Lombards». См. также: *Мейендорф Ц.* Империялно единство. С. 269.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Baasten M.* Pride according to Gregory the Great. A study of the Moralia. Lewinston, 1986.
- Benkart P.* Die Missionsidee Gregors des Großen in Theorie und Praxis. Eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur Christianisierung der Germanen. Leipzig, 1946.
- Beck H. G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959.
- Brown P.* Introduction: Christendom, c. 600 // The Cambridge History of Christianity. Vol. 3. Early Medieval Christianities, c. 600 – c. 1100 / Ed.: T. F. X. Noble, J. M. H. Smith. Cambridge, 2008.
- Caspar E.* Geschichte des Papsttums. Tübingen, 1933. Bd. 2.
- Daley B. E.* Position and Patronage in the Early Church // Journal of Theological Studies. 1993. Vol. 44. P. 538–539.
- Demacopoulos G. E.* Gregory the Great and the Sixth-century Dispute over the Ecumenical Title // Theological Studies. 2009. Vol. 70. P. 600–621.
- Demandt A.* Die Spätantike. Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr. München, 1989.
- Dudden F. H.* Gregory the Great. His place in History and Thought. London, 1905.
- Ekonomou A. J.* Cum Illi Graeci Sint, Nos Latini. Rome and the East in the Time of Gregory the Great // Byzantine Rome and the Greek Popes. Eastern Influences on Rome and the Papacy from Gregory the Great to Zacharias, A. D. 590–752. Lanham, 2007.
- Fiedrowicz M.* Das Kirchenverständnis Gregors des Großen. Eine Untersuchung seiner exegetischen und homiletischen Werke. Freiburg; Basel; Wien, 1995.
- Goetz W.* Grundzüge der Geschichte Italiens in Mittelalter und Renaissance. Darmstadt, 1975.
- Haldon J.* Das Byzantinische Reich. Geschichte und Kultur eines Jahrhunderts. Düsseldorf; Zürich, 2002.
- Herrschaft und die Kirche, Beiträge zur Entstehung und Wirkungsweise episkopaler und monastischer Organisationsformen / Ed.: F. Prinz. Stuttgart, 1988.
- Jenal G.* Gregor der Große und die Stadt Rom (590–604) // Monographien zur Geschichte des Mittelalters. Bd. 33.
- Kessler S. Ch.* Gregor der Große als Exeget. Eine theologische Interpretation der Ezechielhomilien. Innsbruck; Wien, 1995. S. 158–160. (Innsbrucker theologische Studien; 43).
- Kessler S. Ch.* Papa universalis – patriarches oikumenikos. Theologische Implikationen zum Thema der Einheit und Katholizität der Kirche im Titelstreit zwischen Gregor dem Großen und Johannes dem Fasser // Einheit und Katholizität der Kirche / T. Hainthaler, F. Mali, G. Emmenegger. Innsbruck; Wien 2007.
- Kolbaba T. M.* Latin and Greek Christians // The Cambridge History of Christianity. Volume 3. Early Medieval Christianities, c. 600 – c. 1100 / Ed.: T. F. X. Noble, J. M. H. Smith. Cambridge, 2008.
- Мажендорф Ц.* Империялно јединство и хришћанске деобе. Црква од 450. до 680. године. Крагујевац, 1997.
- Мажендорф Ц.* Византијско богословље. Историјски токови и догматске теме. Крагујевац, 2008.
- Markus R. A.* Gregory the Great and his world. Cambridge, 1997.
- Modesto J.* Gregor der Große. Nachfolger Petri und Universalprimat. St. Ottilien, 1989.
- Modesto J.* Papst Gregor der Große. Eine ökumenische Integrationsfigur // Catholica. 1990. T. 44. S. 284–307.
- Müller B.* Führung im Denken und Handeln Gregors des Großen. Tübingen, 2009.

Ostrogorsky G. Byzantinische Geschichte 324–1453. München, 1965.

Petersen J. Did Gregory the Great Know Greek? // Orthodox Churches and the West / Ed.: D. Baker. Oxford, 1976. P. 121–134.

Petersen J. „Homo omnino Latinus”? The Theological and Cultural Background of Pope Gregory the Great // Speculum. 1987. Vol. 62/63. P. 529–551.

Pietri L. Gregor der Große und das wachsende Ansehen des Apostolischen Stuhls; Eine Untersuchung anhand seiner Briefe // Die Geschichte des Christentums. Der lateinische Westen und der byzantinische Osten (431–642). Freiburg; Basel; Wien, 2001.

Pohl W. Die Völkerwanderung. Stuttgart; Berlin; Köln, 2002. S. 146.

Reinhardt V. Geschichte Italiens von der Spätantike bis zur Gegenwart. München, 2003.

Richards J. Gregor der Große, Sein Leben – seine Zeit. Graz; Wien; Köln, 1983.

Riche P. Education et culture dans l'occident barbare, VIe–VIIIe siècle. Paris, 1973.

Seppelt F. X. Die Entfaltung der päpstlichen Machtstellung im frühen Mittelalter; Von Gregor dem Großen bis zur Mitte des elften Jahrhunderts. München, 1955.

Schumann R. Geschichte Italiens. Stuttgart u. a., 1983.

Siedlmayer M. Geschichte Italiens. Stuttgart, 1989.

Tuilier A. Grégoire le Grand et le titre de patriarche oecuménique // Grégoire le Grand. Chantilly, Centre culturel Les Fontaines, 15–19 sept. 1982 (Colloques internationaux du Centre national de la recherche scientifique / Ed.: J. Fontaine, R. Gillet, S. Pellistrandi. Paris, 1986. P. 69–82.

Wyrwa D. Leo I., der Große // Lexikon der antiken christlichen Literatur / S. Döpp, W. Geerlings. Freiburg; Basel; Wien 1998. S. 447.

The conflict over the title of «Ecumenical Patriarch» as a paradigm of relations between Rome and Constantinople at the end of the sixth century

Kisić Rada

Pedagogical-Catechetical Institute (Belgrade, Serbia)

FOR CITATION: *Kisić R.* The conflict over the title of «Ecumenical Patriarch» as a paradigm of relations between Rome and Constantinople at the end of the sixth century / Transl.: B. Kovačević // Bogoslov. 2024. № 4 (4). P. 41–66. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.4763.003

ABSTRACT The article examines the dispute over the title of «Ecumenical Patriarch» in the context of the ecclesiastical and political events of the second half of the sixth century, as well as the theological and political consequences of this dispute. The result of the study is the conclusion that the conflict is based on theological (ecclesiological) issues, i.e. the different vision of the title «Ecumenical Patriarch» by Roman popes and Eastern patriarchs, and therefore, this conflict cannot be characterized solely as a struggle for supremacy. On the other hand, the dispute over the title of «Ecumenical Patriarch» corresponds to a number of conflict situations on the Rome–Constantinople line, so it can only be properly assessed in the broad context of ecclesiastical and political relations between East and West.

KEYWORDS: Gregory the Great, John Nesteutes, Ecumenical Patriarch, Justinian the Great